

№ 135 (90) ПРО ИВАНУШКУ-ДУРАЧКА

Жили-были два брата умных, а третий, младшенький, Иванушка-дурачок. Жили они недружно, вечно обижали Иванушку, за каждый проступок его били. Одежду ему давали самую плохую, самую рваную. В это время было лето, много работы было у братьев в поле. Но Иванушку они в поле не брали. Только сами ходили, а его дома оставляли. Делать-то ему дома нечего, он сел у окна и смотрел в окно. А рядом бочка большая стояла с пивом к празднику. Иванушка сидит, а пиво в бочке всё бродит. А ему кажется, что пиво бродит и его дразнит. Он и говорит:

– Пиво, не броди, меня, дурака, не дразни!

А пиво всё бродит и бродит. Он опять говорит:

– Пиво, не броди, меня, дурака, не дразни!

А оно бродит и бродит. Он взял его и выпустил из бочки. Вся изба наполнилась. Не пройти! Он сел в корыто и плавает по дому. Тут явились братья. Как увидели, что творится, и начали его бить-колотить. Били-били, били-колотили бедного Иванушку, что поделаешь!

Потом опять уехали в поле, а его отправили в город за покупками. И вот должен он был купить горшков, ложек, соли, стол. Всё это он закупил. Стал он укладывать на телегу. Не умещается! Если стол положить, то самому сесть некуда, если сам сядет – стол положить некуда. Думал, думал, как же быть? И решил, что у лошади четыре ноги и у стола четыре: небось сам добежит! Так и сделал. И поехал.

Едет, едет, лесом едет. Видит пни. Думает: «Надо же, ребятишки без шапок, они замерзнут!» Взял все горшки им понадевал.

Едет дальше. Видит – речка. Думает: «Лошадь-то надо напоить!»

Он видел, как братья-то поят лошадь. Привел её к воды, посвистел – не пьёт! Думает: «Надо посолить, наверное, воду!» И высыпал в речку мешок соли. Не пьёт! Рассердился и убил лошадь.

Остались у него одни ложки в торбы. Взял он эту торбу, забросил за плечи и пошел. А ложки-то в торбы – бряк да бряк,

бряк да бряк! А ему кажется, что они говорят: «Иванушка-дурак! Иванушка-дурак!» Он и говорит:

– Ложки, не бренчите, меня, дурака, не дразните!

А ложки все бряк да бряк! Он взял их и забросил. И пошёл домой, пустой.

Пришёл домой, братья и говорят:

– Ну, всё купил?

– Всё.

– А где покупки-то твои?

– Да стол о четырёх ногах сам добежит, горшки ребятишкам на головы понадевал, а то небось замёрзнут. Стал лошадь поить – не пьёт, соль высыпал – не пьёт! Я её убил. Ложки стали дразниться – их выбросил. Они всё: «Бряк да бряк, Иванушка-дурак, Иванушка-дурак!» Вот и все мои покупки.

Опять братья так рассердились, что сил никаких нет! Взяли, запихали [Ваню] в мешок, завязали, стащили к речке и решили утопить, избавиться от него. Сами пошли искать камень побольше. Привязать, чтоб он утонул.

А в это время едет купец богатый-пребогатый, но жадный. И видит мешок. Думает: «С чем же это мешок?» Подошёл, пощупал. Слышит, что там человек:

– Чего ты там делаешь?

– Да вот, – говорит [Ваня], – жду, кто бы меня бросил в воду, а там черти мне мешок золота насыплют.

А купец-то жадный был и решил, чтоб золото то ему досталось. Вот он и говорит:

– Ты сперва меня брось, потом я тебя.

Ну, поторговались, поторговались. Все-таки Иванушка согласился.

Вылез из мешка, купец туда забрался. Он его завязал, а сам сел в купеческую тройку и поехал домой.

Пришли братья, бросили купца в воду. Они же не знали, что там не Иванушка, а купец! Привязали большущий камень, что ему [купцу] не вылезти. И пошли домой. Подходят и видят: около дома купеческая тройка стоит. А Иванушка на крыльчке сидит и деньги считает: золотые с золотыми складывает, серебряные с серебряными, медяки отдельно и бумажки

отдельно. Братья так и ахнули. И стали прощенья просить у Иванушки. А он говорит:

– Ладно!

Взял плеть купеческую и давай их хлестать! Говорит:

– Вот теперь мы мирно заживём! Я буду вас теперь так бить, как вы меня били.

Братья стали прощенья ещё просить. Ну и договорились.

Иванушка-то теперь денег много имеет, лохмотья все выбросил, приоделся. Рубаху атласную купил, вышитую, пояс с кистями. Решил жениться. Выбрал себе самую красивую на деревне девку. Такая она оказалась работающая, умная, ласковая, хозяйка хорошая! И братьев потом женил. Свадьбу сыграли, да такую, что вся деревня гуляла на свадьбе.

И я там была, медовуху пила.